

"Ложись! Вниз, Джеки!"

Предостерегающий крик прозвучал слишком поздно. Миротворец, стоявший во главе огневой группы из трех человек, ощупью пробиравшейся по усыпанному щебнем коридору, рухнул вниз в кровавом взрыве от разорвавшихся блоков питания. Его служебная броня была - или, во всяком случае, должна была быть - значительно прочнее и работоспособнее, чем оборудование, выданное УВБМ, но она никогда не была предназначена для остановки противотанковой ракеты.

Огер был стандартным легким противотанковым оружием Планетарных миротворческих сил Мезы, способным выбить любой бронетранспортер. Конечно, никто не пытался использовать БТР внутри башни Новый Росток, но Огер был способен убивать универсальную броню или даже полную боевую броню тяжелых штурмовых рот миротворческих сил в течение всего дня.

Или, во всяком случае, до тех пор, пока у защитников хватит их запасов.

Миротворец, стоявшая за ведущим, тоже упала, крича, правая нога ее брони была разбита взрывом и шрапнелью. Последний член огневой группы схватил ее за сбрую, отчаянно таща к безопасному месту, но тяжелая трехстволка выпустила короткую, смертельную очередь вниз по проходу.

Задняя пластина доспеха была тоньше, чем нагрудник. Однако вряд ли это имело большое значение. Даже при лобовом попадании у трехствольника было достаточно шансов пробить боевую броню. При ударе сзади у УБ не было ни единого шанса.

Остальная часть отделения открыла ответный огонь по переходу. Сенсоры доспехов могли уловить энергетическую сигнатуру трехстволки, теперь, когда она была приведена в действие, и их огонь был смертельно точен. Но сеси, стоявшие за этой трехстволкой, были проинструктированы Танди Палэйн, Виктором Каша и Яной Третьяковой. Баррикада из нагроможденных мешков с песком и плит керамокрита - обеспеченная разрушением некоторых внутренних несущих стен башни - была невосприимчива к огню пульсера и защищала даже от тяжелых дротиков, по крайней мере, на некоторое время. И миротворцы были гораздо более уязвимы, чем стрелки-сесси.

Граната отскочила от крыши коридора, бешено вращаясь, чтобы приземлиться на дальней стороне опорного пункта. Она сработала, когда ударилась о крышу, но один из сесси бросился к ней, схватил и, развернувшись, бросил в отстойник для гранат, который они построили за баррикадой.

Он не выжил. Граната взорвалась в его правой руке, убив его мгновенно, но его тело поглотило большую часть взрыва. Один из помощников артиллериста был тяжело ранен; больше никто не был даже поцарапан, и Миротворец, выпустивший гранату, упал через мгновение, разорванный огнем.

"Назад в поперечный переход!" - отдал приказ сержант отделения миротворческих сил, который пытался предупредить Джеки, и выжившие поспешно отступили. Они нырнули в поперечный переход по обе стороны от главного коридора, убегая из зоны обстрела трехствольника, и сержант отделения пересчитал значки на своем дисплее и выругался с молчаливой злобой. Затем он встряхнулся.

"Центральная, Дельта-ноль-шесть," - сказал он. "Прикрытие Дельта-Ноль-Два."

"Дельта-ноль-шесть, Дельта-Ноль-Два," - раздался голос сержанта взвода.

"Сержант, мы застряли на ..." - сержант сверился со своим дисплеем. - "Фокс-семь-один. У сессии есть трехстволка, установленная в Фокс-семь-три. Мы не сдвинемся с места без чертовски большой поддержки. Я потерял четверых - три мертвы, и одной я не смогу помочь. Нам нужна помощь."

"Дельта-ноль-шесть, ждите," - ответил взводный сержант. Молчание длилось, наверное, пару минут, потом, "ноль-шесть, удерживайте позицию. Дельта-ноль-восемь собирается ударить по Фоксу из Гольф-один-девять. Повторяю, из Гольф-один-девять. Это позволит ему обойти вашу трехстволку. Он свяжется с вами напрямую, когда будет готов двигаться. Будьте готовы обеспечить прикрытие и отвлекающий огонь. Понятно?"

"Вас Понял, Ноль Два. Ноль-восемь будет позади трехстволки. Готовы обеспечить прикрытие огнем."

"Подтверждаю," - сказал сержант взвода. "Примерно пятнадцать минут."

"Дельта-ноль-шесть, пятнадцать минут, - сказал сержант и оглядел своих солдат в грязных, запятнанных доспехах.

"Пятнадцать минут, говорит сержант Карла. Потом наша очередь."

* * *

"Я знаю, что в мире нет справедливости, Байрум," - мягко сказала Джиллиан Дрешер. "Но если бы это было так ... - если бы, я же сказала - после всего того, как все станет известно, дайте мне около получаса ... нет, сорока пяти минут ... наедине с Бентли Хауэллом и очень, очень тупой нож."

"Этого никогда не случится, Мэм," - ответил полковник Бартел. "Но если бы это было так, я мог бы разбогатеть, продавая билеты."

Дрешер фыркнула. Это был резкий звук, ставший еще резче за две недели, прошедшие с тех пор, как ее миротворцы прокладывали свой кровавый путь сантиметр за сантиметром в недра башни Новый Росток. Количество погибших было ужасным, и она сильно подозревала, что потеряла больше людей, чем сессии, по крайней мере, до сих пор. Конечно, в конечном счете, как только оборона сессии, наконец, падёт - а она должна была пасть в ближайшее время, так или иначе, хотя бы потому, что у них должны были закончиться боеприпасы - это будет кровавая баня. Именно это и происходило, когда одна из сторон решала сражаться до победного конца, и, похоже, именно это и решили сделать сессии.

Они должны были бросать все и бежать, мрачно подумала она, стоя рядом с Минотавром и глядя на потрепанный, крошащийся керамокритовый куб, который был ее целью. Они должны были бросить все и сбежать по крайней мере неделю назад. Видит Бог, мы не смогли бы их остановить!

После кастрации Бентли Хауэлла тупым - тупым и ржавым - ножом, она намеревалась провести несколько конструктивных минут наедине с городским инженером и его сотрудниками. К сожалению, карты подземных путей и подъездных путей сильно устарели. Ее солдаты наткнулись на керамокритовые стены там, где их не должно было быть, и обнаружили десятки туннелей, которых не должно было быть, но они были. Было достаточно плохо пробиваться через эту местность, даже когда ее части были там, где вы думали, что они были; было гораздо

хуже, когда карты лгали.

Конечно, городские планы внутренней части этой чертовой башни еще более бесполезны, мрачно подумала она. Но это все еще не объясняет, почему они не ушли несколько дней назад. Я чертовски хорошо знаю, что у них все еще есть подземный туннель, который мы даже не приблизились к тому, чтобы найти, так почему, черт возьми, они еще не использовали его?

По правде говоря, она боялась, что знает ответ на свои вопросы. Сесси не бежали, потому что не хотели. Или, может быть, точнее, потому, что они предпочли этого не делать, чего бы ни захотел любой предположительно здравомыслящий человек.

Они делали заявление, а также высказывали свою позицию. Они говорили миротворческим силам и всему Мезанскому правительству, что готовы умереть на месте и что сначала они могут убить чертовски много миротворцев. Но их истинной аудиторией было не правительство, а любые другие сесси на планете.

"Признаки уже есть", - мрачно подумала она. Были инциденты в городе Детвейлер. Ничего похожего на Хэнкок или Новый Росток - пока. Но в Детвейлере не было также ни УОБ, ни УВБМ. Это означало, что все инциденты были спровоцированы сесси, и это было чертовски страшно. До сих пор Безопасникам удавалось держать ситуацию под контролем, хотя Дрешер не была оптимистом относительно того, как долго они смогут продолжать это делать. Это шло вразрез с тренировками и склонностями Безопасников практиковать "контроль над толпой" без трупов, но, слава Богу, МакГилликадди - или кто-то еще - достаточно сильно долбанул их необходимостью делать именно так. Меньше всего на свете хотелось, чтобы Детвейлер пошел по стопам Менделя.

Помимо Нового Ростока, УОБ и УВБ-шники окружили в районах сесси еще четыре башни - Стэмфорд, Ковалески, Хадар и Линдберг. До сих пор ни один из сесси ни в одной из тех башен не пытался проверить кордоны сил безопасности, но причина, по которой они были окружены, заключалась в потенциальной возможности дополнительного насилия с их стороны, которое фиксировали системы наблюдения УОБ. Ситуация была адски напряженной, и с такими большими силами ПМС, приданными Новому Ростоку или готовыми к немедленному развертыванию в Детвейлере или любом другом городе, было чертовски мало доступных для поддержки этих кордонов.

Все может пойти в разнос в любой момент, мрачно подумала она. И если это произойдет...

По крайней мере, ее предупреждения, похоже, наконец начали доходить до гражданских, подумала она еще более мрачно. Они не хотели ее слушать. На самом деле, они боролись зубами и ногтями против этого, но они, наконец, доверили ей использование тактических КО. Конечно, они окружили все всевозможными идиотскими ограничениями, но правда заключалась в том, что даже если бы они позволили ей нанести более тяжелые удары, к настоящему времени ее собственные люди были слишком глубоко в Новом Ростоке, чтобы она действительно ударила по башне молотом. Тем не менее, она постепенно превращала верхние этажи в руины, в то время, как ее люди пробивались все глубже и глубже в нее по двум или трем этажам над уровнем земли. В конце концов, они начнут терять достаточное количество своих мирных жителей, и им придется либо отступить, либо контратаковать, либо пытаться вести какие-то переговоры. Или они достаточно безумны, чтобы стоять и сражаться, пока их семьи в тылу не будут убиты.

Господи, пожалуйста, подумала она. Я знаю, что ты, вероятно, даже не желаешь говорить с нами в данный момент, и мы, вероятно, заслуживаем этого. Но, пожалуйста, помоги мне найти

способ не убивать каждого человека в этой башне.

"Мы потеряли Ааронсона и его трехстволку, когда они пробили укрепление на пересечении Проктора и Сангамона," - устало сказал Триу Чуанли. Он провел рукой по лицу и встряхнулся. "Но мы вытащили Серенгети и его команду."

Танди Палэйн кивнула. Она откинулась на спинку кресла центрального контроля, выражение ее лица было спокойным, но осознание приближающегося поражения охватило ее. Честно говоря, она была удивлена, что они продержались так долго, после того, как миротворцы взяли командование над УОБ и их подпевалами.

Теперь она знала, кто командует на другой стороне. Несмотря на жестокость и тесноту ближнего боя, они захватили горстку пленных - и захватили довольно много очень полезного оружия - за последние ужасные недели, и большинство этих пленных имели тенденцию раскалываться в чистую, как только они понимали, что действительно попали в руки сесси. Другие были более дерзкими, хотя она знала, что люди Дусека были менее ласковыми с ними. Она предположила, что они, вероятно, должны соблюдать все тонкости Денебских Соглашений, поскольку миротворческие силы были, в конце концов, регулярным подразделением законно признанного правительства. С другой стороны, люди Дусека и присоединившиеся к ним добровольцы никогда не ратифицировали Соглашения, и все они могли быть вполне уверены, что ПМС также не собирались соблюдать Соглашения, когда дело касалось их.

На самом деле, самым интересным пленным была сержант отделения УВБМ, которую в конце концов доставили к Дусеку. Горстка выживших из организации Носатой Бачу совершила несколько коротких перебежек, избегая сил безопасности в лабиринте подземных переходов между тем, что когда-то было башней Хэнкок и Новым Востоком, но они сделали это в конце концов. Танди была рада этому, хотя и не знала, что делать с Кайлой Барретт.

К тому времени, как похитители затащили женщину в Новый Восток, ее правую ногу уже нельзя было спасти, а Рудрани Нимбакар, получившая неплохое медицинское образование, несмотря на свое происхождение сесси, благодаря некоторым связям Дусека в "серой экономике", ампутировала ее чуть ниже бедра. Если женщина выживет - что казалось маловероятным, - восстановить потерянную конечность не составит особого труда. Кроме этого, и небольшого сотрясения мозга, она была в довольно хорошей форме, учитывая все обстоятельства, когда она, наконец, прибыла в лазарет к Нимбакар, но с ней происходило что-то еще...

Танди полагала, что любому УВБ-шнику, который обнаружит, что оказался в руках сесси, особенно после того, что уже произошло, будет хотя бы немного не по себе. Но Барретт казалась удивительно спокойной. Она делала то, что ей говорили, она была вежлива - учтивая, не лстлива и не подобоострастна - со своими похитителями, и она с готовностью отвечала на любой заданный ей вопрос. У нее было не много информации о миротворцах, но она с готовностью предоставила все, что знала. И все же было ощущение, что что-то сломалось внутри нее. Что-то еще худшее, чем то, что видели и слышали многие другие. Казалось, она просто ждала чего-то, о чем знала только она, но что бы это ни было, оно вытеснило всякое проявление интереса к собственному будущему.

Танди мысленно встряхнулась. Она сомневалась, что когда-нибудь узнает, что на самом деле происходит в голове сержанта Барретт, и это, вероятно, было к лучшему. Она сомневалась, что действительно хочет знать. Но то, как ее мысли возвращались к Барретт, вероятно, было признаком ее собственной растущей умственной усталости.

"Мы ведь не успеем, правда?" Голос Юргена Дусека звучал так же устало, как и взгляд Чуанли, и она посмотрела туда, где за другой консолью сидел главарь банды. "Они захватят Новый Росток задолго до того, как твои друзья доберутся сюда, не так ли?"

"Возможно," - сказал Виктор Каша. Он прибыл на контрольный пункт вместе с Чуанли, и даже его невероятно привлекательная оболочка выглядела изношенной и потрепанной. Он был таким же грязным, как и Чуанли, окровавленная рубашка вздулась на правом предплечье, которое было забинтовано, а на левой стороне лица виднелся синяк размером с ладонь. Он, должно быть, так же устал, как и сесси, но никто бы не догадался об этом, глядя на него. Он выглядел таким же спокойным и собранным, каким был в начале осады. Потребовался бы кто-то, кто знал его очень хорошо - кто-то вроде Танди Палэйн - чтобы понять, насколько отчаянным он должен был себя чувствовать. Конечно, отчаяние Виктора не было похоже ни на чье другое, подумала она.

"Виктор прав," - сказала она. Ей не пришло в голову предложить Дусеку какую-нибудь комфортную полуправду. Даже если когда-то это могло случиться, сейчас этого не произошло; они с гангстером уже через многое прошли. "Честно говоря, эта Дрешер, которая командует противником, намного лучше, чем я предполагала. И миротворцы тоже лучше." Она пожала плечами. "Может быть, я позволила себе недооценить их из-за того, какими жалкими войсками являются Безопасники и УВБ-шники." Она фыркнула. "Трудно поверить, но большинство из них оказалось хуже, чем я ожидала! Вероятно, справедливо, что Миротворцы оказались лучше."

"Ну, УВБ-шников осталось не так много, как раньше," - мрачно вставил Чуанли. "Не после того, как Бачу покровсала их на куски в Хэнкоке."

Танди посмотрела на него и кивнула. Она не доверяла ликующе-триумфальной оценке Бачу о том, сколько солдат УВБМ было убито в первом нападении на Хэнкок, но только до тех пор, пока у нее не появилась возможность поговорить с Барретт. Пока сержант отделения это не подтвердила, Танди не поверила бы, что кто-то будет настолько глуп, чтобы послать три батальона УВБМ в бой без какой-либо информации о том, что было у другой стороны или как она была развернута.

К сожалению, к тому времени, когда Барретт прибыла в Новый Росток, чтобы что-либо подтвердить, Бачу и все ее люди, включая всех "гражданских", все еще пойманных в ловушку в Хэнкоке, были мертвы, что лишило Танди любой возможности извиниться за ее первоначальный скептицизм.

"Нет," - согласилась она вслух. "И я думаю, что наши пленные из миротворческих сил, вероятно, правы в том, кто устроил пирушку в башне Хэнкок. Возможно, они даже правы насчет того, почему Дрешер так долго не использовала против нас КО."

Она слабо улыбнулась, и, несмотря на мрачную ситуацию, Дусек и Чуанли рассмеялись. Причудливость происходящего заключалась в том, что здесь, в центральном контрольном пункте Нового Ростока, воздух все еще был прохладным и чистым от пыли, и они все еще имели доступ к Мезанской информационной сети. Но то же самое нельзя было сказать о некоторых других местах, как внутри башни, так и снаружи. И было бы немного бессмысленно даже для Культуры и Информации пытаться скрыть природу того, что случилось с Хэнкоком, так как три четверти Менделя были покрыты снежным покрывалом пыли и пепла. Танди очень сомневалась, что кто-нибудь на самом деле поверил хоть одному слову из истории о "смертниках с ядерными бомбами", которую Брюс Локленд и его приспешники извергали, чтобы объяснить падающий пепел, но это, предположительно, было одной из причин сдержанности Дрешер в отношении кинетического оружия.

Вероятно, на самом деле решала не Дрешер; Танди носом чуяла политическое решение. В любом случае, она была благодарна за это. Как только кинетические заряды снова начали падать, она поняла, что их время истекает.

"Думаю, нам пора подумать о том, чтобы вытащить как можно больше ваших людей," - сказала она, оглядываясь на Дусека.

Гангстер нахмурился, и она поморщилась.

"Послушайте," - сказала она, - Вы с Триу правы, Юрген. Они собираются забрать у нас Новый Росток, вероятно, меньше чем через неделю. Единственное, что на самом деле сработало лучше, чем я предполагала, это то, что мы все еще удерживаем гравитационные шахты, и им все еще не удалось запечатать туннели. Это означает, что мы все еще можем вытащить ваших людей - или, во всяком случае, многих из них - и пришло время начать думать в этом направлении."

Дусек продолжал хмуриться, и она взглянула на Виктора.

"Танди права, Юрген," - сказал Виктор. "Я знаю, что это я втянул вас в это, так что вы можете подумать, что я не лучший человек, чтобы давать советы сейчас, но она права. Вам нужно вывести как можно больше своих людей... и вы должны пойти с ними."

Дусек резко поднял голову, нахмурился еще сильнее, и Виктор улыбнулся волчьей улыбкой.

"Глашатаи Культуры и Информации не стали бы тратить столько времени, пытаясь свалить всю вину на вас - особенно на вас - если бы они не боялись вас до чертиков," - сказал хевенит.

"Последнее, чего хочет действительно репрессивный режим, это народный герой на стороне противника, и это именно то, кем вы стали."

"Я не уйду." Голос Дусека был ровным, и Танди почувствовала, как одна ее бровь изогнулась. "Может быть, и пора начать выводить наших людей, но я не собираюсь быть одним из них."

"Сейчас не лучшее время, чтобы становиться благородным," - мягко сказал Виктор.

"Нахрен благородство," - еще более категорично ответил Дусек. - Я не уйду."

Танди начала было спорить, но остановилась, взглянула на Виктора и слегка покачала головой. Мгновение он насмешливо смотрел на нее, затем пожал плечами в собственном минималистическом стиле.

"Будь по-вашему," - сказал он, и Дусек удовлетворенно хмыкнул.

Танди была уверена, что гангстер никогда не выразит это словами, но она точно знала, что происходит в его голове. До того, как она встретила его - и до того, как он объединился с ней и Виктором - она, возможно, не поверила бы, что это возможно. Теперь она знала, что это не так, и, глядя на него, чувствовала глубокое и ровное тепло.

Виктор был прав с самого начала; Дусек всегда был больше, чем "просто" гангстером, признавал он это или нет. Но он все еще был большей частью гангстером, а теперь стал кем-то еще. Он все еще был криминальным боссом, и это находилось в нем не так далеко от поверхности, но не криминальный босс объявил, что не покинет Новый Росток. Нет, Юрген Дусек, который объявил об этом, совершил переход от гангстера к патриоту.

Она взглянула на Чуанли и увидела ту же твердость в его глазах. Они оба знали, что равновесие на Мезе изменилось навсегда, независимо от того, откликнулся ли Великий альянс на их отчаянный призыв о помощи. Сесси никогда больше не будет просто лежать и умирать для Управления Общественной Безопасности. Они видели, куда это ведет... и обнаружили, что могут дать отпор. Что они могут причинить вред своим угнетателям, наказать их в ответ... даже победить их. То, что случилось с Управлением безопасности в Хэнкоке, то, что происходило даже сейчас с миротворческими силами в Новом Ростке, доказывало это, и вся пропаганда в целой Вселенной Культуры и Информации не могли скрыть эту правду.

Более того, стойкость Нового Ростка уже выиграла время для других сообществ сесси, чтобы начать организовывать, накапливать оружие и готовить собственную оборону. Силы Мезы, которые заставили совершить ослабление Нового Ростка, не позволили Управлению Общественной Безопасности разрушить эти оборонительные сооружения, и чем дольше Новый Росток продолжал стоять, тем выше была кровавая цена, которую Безопасники и УВБ-шники должны были заплатить, если они попытаются разбить их позже. Ни одно из других сообществ сесси само по себе не могло надеяться противостоять массовой мощи УОБ и миротворческих сил, но и службы безопасности не могли надеяться подавить их всех. Единственный способ сделать это - сразу... а сообщества спаси находились в своих городах. Обрушить на них кинетическое оружие означало бы опустошить их собственные общины, их собственную инфраструктуру...их собственные семьи.

Боже мой, подумала она. Виктор снова был прав - возможно, даже больше, чем думал. Мы начали настоящую революцию, и если сесси сгорят в огне, рабы не останутся в стороне.

Она вспомнила комментарий Виктора о предоставлении Факелу эквивалента его собственного Аламо, если они все умрут здесь, в Новом Ростке. Юрген Дусек, вероятно, никогда в жизни не думал о славной последней битве, но теперь он осознал реальность - реальность больше, чем жизнь, но все же реальность - которая окутывала такие противостояния. Реальность Фермопил и Масады, форта Святого Эльма и Хартума. Аламо, Вердена и Сталинграда. Корсуньского сражения, Второй битвы при Ельцине и тысячи других мест, где мужчины и женщины стояли на своем. Стояли, чтобы умереть. "Они не пройдут!" Слишком часто защитники, которые кричали этот боевой клич, падали. Они падали, и враг шел вперед по их телам. Но на каждые Фермопилы приходилась Битва при Саламине, а на каждую защиту Аламо - Битва при Сан-Хасинто. На каждый Сталинград приходилась Курская битва ... и, в конечном счете, Берлинское Сражение.

Именно это Юрген Дусек и Триу Чуанли решили дать Мезанским сесси - дать их народу, с осознанием того, что они были их народом - их собственного Леонида, их собственного Трэвиса... их собственного Спартака. И если они при этом умрут, так тому и быть.

"Я думаю, мы должны, по крайней мере, начать эвакуацию раненых," - сказала она.